

исходе XVI столетия не могли не повлиять на характер русской педагогики, все еще хранившей средневековые устои.

В результате проделанного исследования можно заключить, что Азбука Ивана Федорова построена главным образом на материале педагогических и грамматических статей, сохранившихся до нашего времени в русских списках конца XVI и XVII столетия, а также неизвестных ныне наставлений по вопросам воспитания, восходивших к церковным книгам XV и первой половины XVI в. Превосходное знание практических приемов «грамотного учения» с его старинными традиционными особенностями указывает на предварительное знакомство составителя Азбуки с более ранними рукописными учебниками русской грамоты, предшествовавшими изданию 1574 г. Нельзя не отметить, что содержание и построение анализируемой книги во многом определялось теми требованиями средневековой педагогики, которые в XVI столетии еще продолжали господствовать не только в русских училищах, но и в школах Западной Европы. Так, например, немецкие элементарные учебники XVI в., наиболее известные в специальной литературе под названием «ABC-Buch»¹⁸² или «Abecedarium»,¹⁸³ как и русская первопечатная Азбука, открываются простым алфавитным рядом, включают упомянутые выше двухбуквенные и трехбуквенные слоги, а далее переходят к упражнениям в чтении отдельных слов¹⁸⁴ и связных текстов, представленных теми же простейшими молитвами, которые отчасти вошли в состав Азбуки Ивана Федорова.¹⁸⁵ Однако же старопечатные немецкие «ABC-Buch» и «Abecedarium», судя по существующей о них литературе, не знали разделов, содержащих элементы грамматики, не включали никаких других связных текстов для чтения, кроме молитв и катехизиса.¹⁸⁶ Для многих текстов, приведенных в составе Азбуки (таких, как упражнения в чтении отдельных слов, построенные на грамматическом материале, азбучный акростих, сентенции педагогического и нравственного характера), содержание западноевропейских учебников не представляет никакой аналогии. Эти разделы первопечатной Азбуки, взятые вместе и каждый в отдельности, не восходят и к какому-нибудь одному известному ныне памятнику русской литературы, а, как показали проделанные нами разыскания, являются результатом творческого использования довольно многочисленных и разнообразных источников великорусского и юго-западнорусского происхождения. Обращает внимание тот факт, что, включая в свой состав отдельные тексты, обслуживавшие нужды русского просвещения в XIV—XV вв., Азбука 1574 г. тем не менее следует указаниям современных ей педагогических статей, оставив в стороне более ранние руководства, вроде «Книги Константина Философа». На связь с литературой, современной изданию, указывают текстологические особенности помещенных в нем молитв, отредактированных по заблудовскому Часовнику 1570 г. О новаторстве первопечатной Азбуки свидетельствует также примененный ею способ обучения цифровой нумерации.¹⁸⁷

На основании всего изложенного можно заключить, что львовская Азбука 1574 г. внесла существенные изменения в содержание использованных ею рукописных учебников русской грамоты, среди которых, судя по редакции некоторых рассмотренных выше текстов, имели место памятники,

¹⁸² См., например: *Lexikon des gesamten Buchweisens*, Bd. I. Leipzig, 1935, стр. 4.

¹⁸³ Там же, стр. 5.

¹⁸⁴ Paul Hennig. *Alte Fibeln.* — *Zeitschrift für Bücherfreunde*. Bielefeld und Leipzig, 1908, № 12 (далее: Paul Hennig), стр. 6, 7.

¹⁸⁵ См., например: *ABC-Buch*. Lubek, 1565 (ГПБ, О.3572), стр. 4—7.

¹⁸⁶ Paul Hennig, стр. 6—9.

¹⁸⁷ См. стр. 212 настоящей статьи.